

Существовало одно всем известное высказывание, которое звучало следующим образом: «Между ними была разница, как между небом и землей», но то, что происходило сейчас – было больше похоже на явление, когда один зверь рычал на другого, менее крупного. Таким образом слова, которые Вероника прошептала в уши Теодору, вызвали волну холода, прокатившуюся по его позвоночнику.

«Запах несвежей рыбы... Это из-за крови Аквило?», – сглотнув, подумал Теодор.

Это была совершенно неожиданная проблема. Подобно тому, как Аквило почувствовала запах Вероники, вероятно, Вероника обнаружила следы Аквило на Теодоре.

У красных и синих драконов издавна были весьма беспокойные отношения, корнями уходящие в древние века. Вторжение на территорию друг друга считалось у этих двух кланов настоящим объявлением войны. Поэтому не было ничего странного в подобной повышенной чувствительности.

Кроме того, не следовало забывать и слова, сказанные Обжорством. Гримуар упомянул, что большинство сражений между драконами, как правило, происходило вследствие нарушения границ... Или в связи с посягательством на их имущество.

– Эй, малыш? Ты что, язык проглотил? – спросила Вероника, держа Теодора за шею и глядя на него своими пылающими глазами. В отличие от её поющего голоса, эмоции в её взгляде напоминали собой магму, которая вот-вот выплеснется наружу.

Несмотря на то, что особо скрывать было нечего, Теодор не мог и рта раскрыть. Неужели она почувствовала что-то еще?

В конце концов, Страх Дракона развеялся, и Вероника ухмыльнулась.

– Прости, малыш. Ты не пострадал? – произнесла она достаточно сладким голосом, чтобы растопить уши Теодора.

– А-а?

– Я понимаю, насколько важно для мага преодолеть стену, но также я знаю, что этот процесс никогда не проходит гладко. Ты прошел весь этот путь, находясь за рубежом, а потому и спрашиваю: никаких осложнений не возникло?

– ... Это...

Глаза Тео вздрогнули от её слов.

Он упрямо шёл вперед, полагаясь на свою выдержку и волю, но это не делало его железным. Даже ему было присуще такое понятие, как «моральная усталость». Теодор скучал по своему дому даже когда просто смотрел на созвездия. Пусть он и не говорил об этом, но ему очень хотелось пообщаться с кем-то из своих родных и близких.

Когда к Тео присоединился Рэндольф, стало намного лучше, но он всё равно хотел поболтать с

другими магами. Однако все те люди, которых он мог бы назвать своими коллегами и друзьями, остались в Мелторе. И стоявшая перед ним Вероника была одной из них.

«Ах, как же всё-таки хорошо вернуться домой»

Ласковый голос и жар, исходящий Вероникой, мешали трезвому мышлению Теодора. Тем не менее, она понимала его боль и сочувствовала ему.

И вот, посмотрев на Веронику, Тео постепенно расслабился.

– Да, я всё знаю. Как трудно тебе пришлось, сколько усилий ты приложил... – с легкой улыбкой на лице произнесла Вероника, словно желая растопить сердце Тео окончательно.

– Мастер Б-Башни.

– Теодор, ты должен звать меня «сестра».

Сердце Теодора чуть не выпрыгнуло из груди, когда он услышал, как она назвала его по имени, а не по прозвищу. Неужели это был тот самый голос дракона, который очаровывал героев в мифах и легендах?

«Может, просто всё ей рассказать? Некоторые вещи трудно скрывать...»

Он знал, что неразумно держать всё в тайне, и у него было желание признаться во всём Веронике. Будучи частично красным драконом, она была очень эмоциональной, но в то же время Вероника являлась одним из Мастеров Башен, которые оберегали Мелтор. Вероника была достаточно зрелой, чтобы справиться с информацией подобного рода.

Его бдительность почти рухнула, но тут в уши Теодора вновь вошёл её голос:

– Я всё знаю, так что не беспокойся.

– Что...

В этот момент магия, пузырящаяся в её глазах, всё-таки просочилась наружу.

– Где та рыба, которую я должна убить? – спросила Вероника, и вокруг неё вспыхнуло пламя. Врожденное отторжение красного клана по отношению к синему грозило задавить мужчину по имени Теодор. Если бы не их связь, Вероника немедленно ринулась бы к морю, чтобы убить Аквило.

«Нет, я не могу рассказать ей»

Благодаря этому Теодор всё-таки сумел вернуть рациональное мышление.

Кроме того, он абсолютно не мог допустить встречи Вероники и Аквило. Если бы он привел сюда Аквило, то стал бы свидетелем борьбы не на жизнь, а на смерть. А ему вовсе не хотелось этого.

Пока Тео лихорадочно соображал, что же ему ответить, в конце темного тоннеля появился спасительный свет.

– Прекратите, Мастер Красной Башни.

Это была Сильвия. Она подбежала к ним и своим белым посохом отодвинула их друг от друга. Затем она заградила собой Теодора и посмотрела прямо на Веронику.

- Из-за Вас Тео некомфортно.

- ... Ха? - не удержалась от восклицания Вероника. Однако оно не было таким мягким, как в случае с Теодором. Вместо того, чтобы успокоиться, она лишь ещё больше нахмурилась.

- Девочка, зачем ты встаешь между мной и моим малышом?

- Потому что я его друг.

- Друг?

- Да, друг. Лучший.

- Ах, так мой малыш - твой «друг»? Понятно, понятно, - странно улыбнувшись, произнесла Вероника.

На этот раз застыло лицо у Сильвии. Это была явная насмешка. Тем временем Теодор, будучи первоисточником этой бури, ещё не знал, что две женщины уже стали соперницами. Они соревновались друг с другом своим положением, а также имеющимися у них преимуществами и недостатками. В отличие от мужчин, которые просто пустили бы в ход кулаки, это было началом затяжной войны, которую, как правило, называли «кошачьей дракой».

- Да что вообще Мастер Башни знает о Тео?

- Что...!?

- Вы - всего лишь Мастер Башни.

Впервые за всё время на суровом лице Вероники появилась пустота. Во всех своих битвах Вероника использовала либо кулаки, либо магию, так что словесные баталии для неё были в новинку.

Возможно, из-за резких слов Сильвии или из-за чего-то другого, но конфликт между соперницами, которые сражались за Теодора, стал накаляться. Это был момент, когда на арене Пентариума вполне могло начаться полномасштабное сражение.

Однако вскоре противостоянию двух девушек подошёл конец.

- Вероника! Теодор! Сильвия! Вы тут?

Из-за дверей Пентариума послышался чей-то голос. Когда Теодор собрался было поспешно что-то ответить, появился мужчина и тут же бросился к трем людям.

«Разве в прошлый раз не было именно так же?»

Вероника подумала об этом же и с досадой в голосе произнесла:

- Что ты от меня хочешь!? Я только что вернулась!

- Эхх...

От Страха Дракона, наполнявшего голос Вероники, колени мага невольно подогнулись. Она была волшебницей 8-го Круга, в жилах которой текла кровь дракона, так что одно её присутствие было крайне зловещим.

Однако куда более удивительными оказались дальнейшие слова волшебника из Магического Сообщества. Его ноги дрогнули, но он всё-таки передал послание находящимся на арене людям:

– Его Величество вызывает вас!

– Меня и малыша?

– С-Сильвию тоже!

Что касается Вероники и Теодора – всё было понятно. Существовало огромное количество причин, по которым их можно было вызвать. Выйдя за стену 7-го Круга, маг становился столпом, поддерживающим всю нацию, а также силой, сопоставимой с элитной армией.

Но почему тогда вызвали ещё и Сильвию? Ничего не понимая, собравшиеся обменялись недоумевающими взглядами.

«Уф, Его Величество спас меня», – подумал Теодор, которому больше всего на свете хотелось поскорее покинуть арену.

Бдум-м!

От глухого удара дверь чуть ли не слетела с петель. И кто же посмел учинить такое прямоком посреди королевского дворца Мелтора? Даже Семь Мечей Империи не отважились бы на подобное.

Однако кричать на виновницу никто не стал.

Глаза Вероники пылали так ярко, что могли сжечь эту дверь дотла.

– Ваше Величество! – рявкнула она.

Теодор и Сильвия остались позади, а Вероника пошла прямоком к трону Курта, на ходу выкрикивая:

– Вы думаете, я могу путешествовать как Орта? Я прилетела сюда! Если я буду работать без сна и отдыха, то, как Вы можете догадаться, сильно устану! Кроме того, что вообще происходит? Почему здесь председатель Магического Сообщества?

– Хм, давно не виделись, Вероника, – поприветствовал её председатель Магического Сообщества.

– Да, я уже и не помню, когда Вы в последний раз покидали центральную башню, – съязвила та.

Тем не менее, всё было именно так, как и сказала Вероника. Председатель Магического Сообщества не был похож на других Мастеров Башен.

Башни Магии играли активную роль в управлении королевством, в то время как председатель

был сторожем, который всегда оставался в Мелторе. Он был старым магом, который, естественно, помог бы в случае войны, но в остальное время был занят своими собственными исследованиями.

Председатель нечасто появлялся на всеобщих собраниях, а потому сегодняшнее мероприятие было каким-то особенным, раз пришёл даже он.

– Так, а теперь давайте сядем и поговорим, – заявил Курт.

– ... Слушаюсь, – ответила Вероника, на что Курт с горечью улыбнулся.

Как только новоприбывшие расселись за круглым столом, король поднялся со своего трона и проговорил:

– Сперва я хотел бы выразить благодарность вам за то, что нашли время посреди этого напряженного дня. Я опущу всю ненужную болтовню и сразу скажу, зачем я вас собрал. Нам нужно поговорить о магическом конкурсе.

– Магический конкурс... Уже?

– В этом году он состоится немного раньше.

Данное мероприятие проводилось раз в год в Королевстве Мелтор, и многие считали его наибольшей достопримечательностью всего севера. Данное событие оказывало большое влияние на всё королевство, поэтому король собрал всех лучших магов королевства, чтобы заранее обсудить этот вопрос.

Дискуссия касательно магического конкурса проводилась периодически, раз в год, поэтому не было необходимости вызывать абсолютно всех. Тем не менее Курт пояснил, в чем именно состоит загвоздка.

– Магический конкурс этого года будет особенным.

В глазах всех присутствующих магов появился вопрос.

– Мне сообщили об этом только вчера вечером. В Мана-виль прибудет посол Эльфхейма, чтобы во время церемонии проведения конкурса объявить о подписании альянса, – продолжил говорить король.

– Посол из Эльфхейма!

– Альянс?!

Присутствующие не могли поверить своим ушам и находились в смятении, из-за чего Курт мягко кивнул головой и продолжил:

– Конечно. Им ни к чему приезжать в Мелтор, если они не собираются его объявлять. Нынешнего партнерства было бы достаточно. Разве это не похоже на то, что ситуация на севере обещает перевернуться с ног на голову?

– ... Превосходно.

– Ху-ха-ха! Кажется, в старости мне не суждено отдохнуть!

Мастер Белой Башни Орта задумчиво погладил свой подбородок, а Мастер Синей Башни Бланделл рассмеялся и стукнул рукой по столу.

До сих пор Мелтор был единственным королевством, которому удавалось остаться незахваченным огромной армией, населением и обширной территорией Империи Андрас. Каждое их сражение, так или иначе, влияло на территорию и кое-какие права, однако ещё ни разу Империя Андрас не была в таком положении, чтобы пошатнуться. Даже сражения с участием одного из великих магов Мелтора заканчивались без особых результатов.

В целом, ситуацию на текущий момент можно было охарактеризовать как ничейную.

Тем не менее, альянс с Эльфхеймом и появление нового мастера, который убил одного из Семи Мечей Империи, означали, что сила Мелтора поднялась до степени, позволяющей ему конкурировать с Империей Андрас.

Война, которая длилась сотни, а, может быть, даже тысячи лет, наконец-то могла подойти к концу.

- Фактически, этот вопрос обсуждался ещё в прошлом году, однако решение по нему так и не было принято, поскольку отсутствовало главное действующее лицо. Так или иначе, но своим спасителем Эльфхейм считает именно Теодора Миллера, а не Королевство Мелтор.

- Мне жаль, - опустив голову, пробормотал Тео.

- Нет, тебе не за что извиняться. Ты вернулся с ещё большими успехами. Ты ликвидировал одного из Семи Мечей Империи и даровал этому королевству ещё одного мастера. К слову, данное собрание организовано не только для того, чтобы обсудить прибытие делегации из Эльфхейма.

Закончив говорить, Курт III немного помолчал, после чего сделал жест рукой.

Слуга, молча стоявший за тронем, подошел к Теодору с коробкой в руках, на которой был выгравирован символ, представляющий королевскую семью Мелтора. Коробка была сделана из драгоценного дерева, а от печати, оберегающей её, исходило невероятное количество магической силы.

Теодор принял её, и Курт продолжил говорить:

- Как только прибудут послы из Эльфхейма, тебе будет трудно выглядеть авторитетно, если ты так и останешься обычным магом. Поэтому, в качестве награды, я хочу предоставить тебе подходящую должность.

В словах Курта был определенный смысл. За исключением Мастеров Башен и председателя Магического Сообщества, не было никого выше, чем маг 7-го Круга. Учитывая это, как можно было оставить такого человека без титула? Очевидно, что подобное невнимание можно было бы расценить даже как своего рода неуважение.

- Открой её.

Повинуясь указанию Курта, Теодор открыл задвижки коробки.

Скрип.

Крышка деревянной коробки медленно открылась, раскрыв её содержимое.

Это был набор одежды. На ней было недостаточно узоров, чтобы охарактеризовать её как парадную мантию, но при этом она была слишком роскошной, чтобы подпадать под категорию «боевого костюма».

Данный наряд выглядел так, словно сами тени были сотканы воедино.

– ... Это? – глядя на коробку, пробормотал Тео.

Золотистый узор, вышитый в районе сердца, был в форме совы, которая считалась символом Мастеров Башен Мелтора. Теодор начал понимать заложенный в этот подарок смысл, а от того стал ещё более удивленным.

– Война с Империей Андрас может возобновиться в любой момент, а потому я предложил создать магическое подразделение, состоящее из будущих кандидатов в Мастера Башен. Я получил согласие от всех Мастеров, кроме Вероники. Также мою инициативу одобрило большинство глав департаментов и министерств, – пояснил Курт.

Глаза Тео полезли на лоб, в то время как король, несколько раз хлопнув в ладоши, огласил свой приказ:

– Я назначаю тебя главой магического дивизиона, «Кватро».

<http://tl.rulate.ru/book/6649/183548>